

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ИНДОНЕЗИЯ

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ № 92/PUU-XIII/2020

Полномочия Судебной комиссии по предложению о назначении судей ad hoc в Верховном суде

- Заявители** : Бурхануддин
- Форм судебного процесса** : Судебный пересмотр закона № 18 от 2011 г. о внесении поправок в Закон № 22 от 2004 г. о судебных комиссиях (UU 18/2011) против Конституции Республики Индонезия 1945 г. (Конституция 1945 г.)
- Судебный иск** : Фраза «и судьи ad hoc» статьи 13 буква а Закона 18/2011 противоречит пункту (1) статьи 24В и пункту (1) статьи 28D Конституции 1945 года.
- Судебный запрет** : Отклонить ходатайство заявителей полностью
- Дата** : Среда, 24 ноября 2021 г.

Резюме решений

Заявитель является гражданином Индонезии. Заявитель пострадал от конституционного ущерба, как указано в пункте (1) статьи 28D Конституции 1945 года, кроме того, заявитель считает, что право на равные гарантии, защиту и правовую определенность было нарушено, потому что положения статьи 13 буква а

Закона 18/2011 были истолкованы законодателями *expressis verbis* путем включения фразы «и судьи *ad hoc*». Это означает, по мнению заявителя, Судебная комиссия не является учреждением, уполномоченным избирать судей *ad hoc*, как это предусмотрено в статье 24B, пункт (1) Конституции 1945 года.

Что касается полномочий Суда, заявитель подал ходатайство о судебном пересмотре закона *in casu* Закона № 18/2011 против Конституции 1945 года, Суд имеет право заслушивать ходатайство *a quo*;

Что касается правоспособности, по мнению Суда, объясняя свою правовую позицию в отношении фразы «и судьи *ad hoc*» в статье 13, буква а Закона № 18/2011, даже несмотря на то, что это описано кратко, Суд может это понять. В этом случае заявитель заявляет о себе как о гражданине Индонезии, который считал что его конституционные права могут быть нарушены вступлением в силу статьи 13 буква а Закона № 18/2011. Заявитель также смог объяснить, что существует причинно-следственная связь (причинно-следственная связь) между предполагаемой потенциальной конституционной потерей, которая будет испытана, и применением норм статьи, в отношении которой подается ходатайство о пересмотре. Таким образом, независимо от того, доказан или нет довод Заявителя о противоречии во фразе «и судьи *ad hoc*» в нормах статьи 13 буква а Закона 18/2011 со статьей 24B пункт (1) и статьей 28D, пункт(1) Конституции 1945 года, суд считает, что заявитель имеет законное право действовать в качестве заявителя в петиции *a quo*;

Относительно проверки конституционности статьи 13 буква а Закона № 18/2011, как утверждает заявитель, Суд придерживается следующего мнения:

1. При этом ряд положений Закона 22/2004 были объявлены противоречащими Конституции 1945 г. и не имели обязательной юридической силы. Положения, признанные неконституционными, а именно: Пункт 5 статьи 1 во фразе «судья Конституционного суда», статья 20, статья 21, пункт (1) статьи 22, буква е, пункт (5) статьи 22, пункт (2) статьи 23, пункт (3) статьи 23. , пункт (5) статьи 23, пункт (1) статьи 24 во всей фразе «и/или Конституционный суд»; Пункт (3) статьи 25 вместе с фразой «и/или Конституционный суд»; и пункт (4) статьи 25 во всей фразе «и/или Конституционный суд».
2. Принимая во внимание, что Суд однажды вынес решение ходатайства № 43/PUU-XIII/2015, которая, однако, связана с полномочиями Судебной комиссии, После внимательного прочтения этих правовых соображений в Постановлении Конституционного суда № 43/PUU-XIII/2015 говорится, что фраза «другие органы власти» в пункте (1) статьи 24B Конституции 1945 года используется исключительно в контексте сохранения и защиты чести, благородство, достоинство и хорошее поведение судьи, не могут быть расширены другими интерпретациями. Однако в контексте существования Постановления Конституционного Суда № 43/PUU-XIII/2015 эти правовые

соображения в большей степени касаются участия Судебной комиссии в процессе отбора будущих судей в судебной среде в соответствии с Верховный суд, особенности подбора будущих судей в судах первой инстанции. Это означает, что упомянутые юридические соображения лишь ограничивают полномочия Судебной комиссии в процессе отбора будущих судей в суде первой инстанции, но не при отборе кандидатов в судьи Верховного суда.

3. Одной из причин изменения Закона № 22/2004 на Закон № 18/2011 было то, что законодатели имели юридический политический замысел против Судебной комиссии. С правовой политикой формирования указанного закона нет никакого различия между судьями Верховного суда и судьями ad hoc в Верховном суде, если это касается полномочий по найму. Это можно рассматривать как правовую политику законодателей для удовлетворения правовых потребностей в обществе с целью обеспечения защиты, гарантий и справедливой правовой определенности. Таким образом, право нанимать судей ad hoc в Верховном суде тесно связано с усилиями по поддержанию и защите чести, достоинства и поведения судей во имя защиты закона и справедливости. Это связано с тем, что наличие судей ad hoc в Верховном суде, как ожидается, будет способствовать повышению качества решений в Верховном суде благодаря особому опыту, которым обладают судьи ad hoc. Более того, при отслеживании обязанностей, функций и ответственности по делам нет никакой разницы между судьями Верховного суда и судьями ad hoc Верховного суда в Верховном суде.
4. Согласно конституции, Конституция 1945 года определила схему заполнения судей Верховного суда как должность / должность высшего судьи в Верховном суде, которую должна выполнять Судебная комиссия. Ссылаясь на правовую политику формирования Закона № 18/2011, особенно на назначение судей ad hoc в качестве судей в Верховном суде, процесс отбора судей ad hoc, осуществляемый Судебной комиссией, все же может быть оправдан в соответствии с пунктом статьи 24 пункта (1) Конституции 1945 года. Кроме того, процесс отбора, осуществляемый независимым органом, созданным в соответствии с конституцией, не противоречит праву на признание, гарантии, защиту и справедливую правовую определенность, а также равенство перед законом, как указано в статье 28D, пункта (1) Закона Конституции 1945 г.

Исходя из всех вышеперечисленных соображений, по мнению суда, суть ходатайства заявителя не имеет законных оснований. Соответственно, суд впоследствии вынес решение, которым было принято решение полностью отклонить ходатайство заявителя.